

ИЗЪ ВАРШАВЫ ОТЬ 6 МАІЯ.

Въ прошедшую пятницу Россійской Императорской Полномочный Министръ, Князь Репнинъ, подалъ именемъ Россійскаго Императорскаго господина Посла, Графа фонъ Кейзерлинга и своимъ собственнымъ, Его Свѣшлости Князю Примаусу слѣдующую декларацию :

Приближеніе корпуса Императорскихъ Россійскихъ войскъ не долженъ пугать и не можетъ причинить свѣдѣйшей рѣчи Посполитой никакого сомнѣнія или опасенія, въ разсужденіи вольности ея и спокойствія. Число онаго войска не столь велико, чтобъ оно могло предпринимать что въ противность правамъ и преимуществамъ столь вольнаго и сильнаго народа, каковъ народъ Польской. Сте самое служить уже неоспоримымъ доказательствомъ, что намѣренія Ея Император каго Величества ни къ чему иному не клонятся, какъ только къ сохраненію вольности Польскаго народа, на которую всѣ сограждане или члены общества, не исключая ни единого, равномѣрное и безпрекословное имѣютъ право.

Границы отдѣляющія Россію отъ Польской области простираются болѣе какъ на 200 миль. Въ разсужденіи сего, что можетъ быть справедливѣе и для Россіи важнѣе, какъ чтобъ она примѣчала съ прилѣжаніемъ все то, что могло бы склоняться къ опроверженію и нарушенію вольности и внутренняго спокойствія рѣчи Посполитой.

Ея Величество Императрица Всероссійская желала бы, чтобъ Ей можно было обойтись безъ принятія такихъ мѣръ, какія она нынѣ употребляетъ, но понудили Ея къ тому обстоятельству нынѣшняго времени, въ которое узаконенія справедливыя резоны, любовь къ Отечеству и къ народному спокойствію ни у кого уже не имѣютъ нисколько дѣйствія. Коронное войско, которое единственно содержится, чтобъ охранять границы для безопасности государства, употребляемо было на Сеймикахъ, къ воспрепятствованію въ вольности гелосовъ вольному шляхетству, и къ учрежденію вооруженною рукою капитурныхъ судовъ. Уповательно у всѣхъ еще въ свѣжей памяти, что передъ недавнимъ временемъ происходило въ Грауденцѣ. Повелѣнія данныя Коронному войску, чтобъ оно приблизилось нынѣ и къ Варшавѣ, подаютъ причину думать, что намѣреніе принято еще покуситься вновь, въ чемъ при бывшихъ до сего случаяхъ неоднократно уже покушались.

Ея Императорское Величество, всемогущѣйшая Государыня наша, ничего не желая кромѣ соблюденія общаго покоя,